

МИСТИЦИЗМ

Выполнила
Адигамова Дарья

Мистицизм (от др.-греч. μυστικός — таинственный) — философское и богословское учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме. Под мистическим опытом понимают опыт прямого личностного общения, слияния или постижения некоей абсолютной реальности и абсолютной истины, а в рамках религий часто отождествляемой с Божеством или Абсолютом.

Целью мистицизма является опытный, экзистенциальный поиск, непосредственная связь и духовное соединение с Богом или с Божественной субстанцией, достигаемое погружением в себя, молитвой, отрешением от страстей, умозерцанием, экстазом. Мистицизм, как правило, является интуитивным элементом религиозного опыта и проявляется практически во всех религиях: от самых примитивных до самых развитых.

По причине разнообразных форм, в которых мистицизм возникает в истории религии, а также противоречивых элементов, входящих в его состав, он не имеет одного общепризнанного определения. Настоящий мистицизм, отражающий непосредственный опыт и связь человека с Божественным началом, отличается от сомнительной склонности к мистике и от неканонических верований и техник.

Между мистицизмом и религией существует своеобразная связь: смесь уважения и недоверия. Обычно истинно верующий человек обладает и мистическими способностями, а мистик, потрясенный непосредственным переживанием Святого, есть глубоко религиозная личность. Несмотря на это, не следует связывать религиозность как таковую с мистицизмом. Религия является намного более широким явлением.

Не существует общепризнанного определения мистицизма.

Уильям Р. Индж (1889) выделяет следующие его признаки:

во-первых, внутреннее знание;

во-вторых, покой;

в-третьих, самоанализ;

в-четвертых, презрение и небрежение к материальным благам.

Исследователи XX в. обычно опираются на свойства мистицизма, выделяемые У. Джеймсом (1902):

1. Неизъяснимость («ineffability»);

2. Абстрактный («noetic») характер, ибо мистический опыт нацелен на единое постижение Вселенной, очевидно, относящееся к абстрактной сфере;

3. Пассивность («passivity»);

4. Изменчивость («transiency»).

Наконец, Л. Дюпрей (1987) предложил вместо изменчивости употреблять понятие периодичности («rythmic»), поскольку данный опыт возвращается с определенной периодичностью.

Он также добавил и пятый пункт – интеграцию («integration»), уточнив, что мистическому сознанию удастся преодолеть разнообразные противоположности и интуитивным способом объединить их.

Не раз было заявлено, что у разных форм мистицизма существует общий знаменатель. Однако, сколь не убеждались бы мы в общих чертах мистического опыта различных религий, существенными остаются и различия между ними, особый колорит каждого из них. Каждый мистический опыт сохраняет нечто особое, нечто свое.

В границах религиозного мистицизма четко выделяется два течения: первое, которое в целом может быть названо монистическим или же «околомонистическим» направлением (неоплатонизм, индуистская Адвайта, даосизм), и второе, теистическое, получившее развитие в профетических религиях. В первом вершиной мистического опыта является полное исчезновение человеческого «я» в абсолютном начале или Божественном Духе. Во втором человеческая личность возвышается и сохраняется в единении с Богом. В соответствии со степенью участия мистика в процессе его возвращения к Богу, различают мистицизм активный, теоретический и исихастский.

Буддийский Мистицизм

Поскольку мистицизм является непосредственной интуитивной связью с Абсолютом, можно было бы утверждать, последовательно придерживаясь данного строгого определения, что не существует буддийского мистицизма, ибо в классических формах этой религии не допускается существование Абсолюта. В отличие от пророческих религий, содержание которых выражается в вербальной форме, буддизм как религия молчания отрицает все способы наименования Абсолюта, однако в глубине оставляет открытой возможность существования неизреченного Абсолюта, отождествляемого с пустотой.

Буддийское погружение в пустоту и растворение в ней может рассматриваться как своего рода мистический опыт, соответствующий слиянию с Единым в индуистской Адвайте или в неоплатонизме. Показательным, кроме того, является тот факт, что конечная цель буддизма – нирвана – описывается, несомненно, апофатическим способом, однако с использованием мистических фраз, заимствованных из индуизма. Наконец, в религиозных обрядах, в которых буддист благодарит не имеющий названия источник всякой любви и добра, он молчаливо и подсознательно, не признаваясь себе в этом, начинает верить в существование некоего благого Абсолюта.

В соответствии с особыми теоретическими концепциями, выделившимися в трех течениях буддизма, получила свое развитие и склонность к мистицизму. В течении Хинаяна его характеристики выражены более слабо, однако проявляются на трех последних этапах регулируемого в восьми сводах пути самосовершенствования, связанного с медитацией, с интенсивной мысленной концентрацией и с погружением в себя («самадхи» – «samadhi»), которое в свою очередь достигается восемью другими последовательно сменяющимися друг друга типами умственных упражнений («дхьяна» – «dhyana»). В конечном счете, речь идет об убеждениях, обращенных к какому-либо мистическому опыту. На этом пути буддист своими собственными усилиями достигает познания, озарения, нирваны.

Мистика христианская - есть опыт непосредственного переживания соединения с Богом.

Человеческая душа стремится не только к знанию о Боге, но и к живому соединению с Ним. Такое соединение есть цель всего бытия человека, поскольку Бог есть Всесовершенное Существо и соединение с Ним есть источник духовного блаженства.

Воплощение Сына Божьего открывает человеку возможность соединения с Богом, сообщает человеку усыновление Богу, то есть единение подобное единению Сына с Отцом (Иоан. 17:21-23).

Все Священное Писание говорит о возможности соединения с Богом, указывает на такое соединение как на цель духовной жизни: «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор. 6:17). «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14:23). «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15:4).

Воплощение Сына Божия есть тайна, превосходящая человеческое разумение, ибо действующий в Воплощении есть Сам Бог: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим. 3:16). Такими же таинственными являются Божественные действия в человеческой душе, ведущие к ее соединению с Богом.

Эти действия называются Божественной благодатью, поскольку являют собой неизреченный дар благого Бога людям. Эти действия производятся Святым Духом и через них человек таинственно приобщается Божественной Жизни. Благодать Святого Духа подается в церковных таинствах, помогая христианину в его духовном подвиге, преображая и обновляя его естество, созидая в человеческой душе Царство Божие.

Опыт действия Божественной благодати и есть христианский мистический опыт, меры которого отличаются в зависимости от меры подвига христиан. Высшие меры этого опыта заключают созерцание Нетварного Божественного света и особые благодатные дары, явно свидетельствующие об обожении христианина – прозорливость, чудотворения и др. Не каждый христианин может достигнуть подобных высот, но каждому доступно ощущение действия благодати в опыте Богообщения. По слову св. Симеона Нового Богослова Христианин есть тот, кто опытно познал благодать Божества, кто умным чувством души своей ощутил, что Бог совершает в нем волю Свою чрез Иисуса Христа, кто подлинно приобщился жизни в Боге.

Основания христианской мистики можно заключить в следующие положения.

1. Краеугольный Камень христианской мистики есть Господь Иисус Христос, соединивший в Себе Божественное и человеческое естество, приобщающий нас своему Божественному естеству через веру в Него и подвижническую жизнь по Его заповедям.

2. Христианский мистический опыт есть исключительно дар Божий, ибо Его Источником является Сам Бог.

3. Христианский мистический опыт немислим вне духовного подвига борьбы со страстями, которого Бог требует от человека, поскольку Он желает обитать в лишь очищенном от греха человеческом сердце.

4. В своих высших состояниях христианский мистический опыт обнаруживается в теснейшем соединении Бога и человека, проявляющемся в бесстрастии и святости.

Если же мистический опыт не имеет своим основанием веру в Иисуса Христа и подвиг, то он есть ложный путь, не ведущий к святости и спасению человека.